

ДЖОН ФИШЕР (1469–1535): между средневековой ученостью и ренессансной культурой (к проблеме изучения гуманизма в Англии)

Ю.А. Волкова

Аннотация. В статье исследуются особенности интеллектуального облика христианского мыслителя Ренессанса, канцлера Кембриджского университета — Джона Фишера (1469–1535). Отмечается, что в воспоминаниях современников и зарубежной историографии нет однозначного определения его ученых воззрений. Дж. Фишеру присущи черты, характерные как для приверженца схоластической мысли, так и для гуманизма. Подчеркивается, что разносторонность мнений связана с неоднозначностью термина гуманизм. Делается вывод, что оценка Дж. Фишера как гуманиста не может быть принята без оговорок, какого бы понимания понятия гуманизм не придержививался исследователь. С точки зрения концепции Э. Гарена, Дж. Фишер не может быть назван гуманистом, т. к. в его взглядах не было стремления к антропоцентризму. В рамках концепции П. Кристеллера, определявшего гуманизм как увлеченность словесностью, Дж. Фишер проявлял черты гуманистической учености, но филологические штудии Дж. Фишера касались не столько античной литературы, сколько сочинений Отцов церкви, соединявших классическое красноречие и христианское мировоззрение. Концепция христианского гуманизма, опирающаяся на изменения в церкви и обществе через просветительскую миссию клира путем активизации проповеднической деятельности, позволяет определить Дж. Фишера в данную нишу. Однако признание авторитета схоластики, многократное цитирование им сочинений многочисленных схоластов отличают его от других сторонников этого течения, которые большую часть своих взглядов противопоставляли схоластике.

Ключевые слова: схоластика, гуманизм, Джон Фишер, Кембриджский университет, Эразм Роттердамский, христианский гуманизм, английский гуманизм, Новый Завет, Ренессанс.

Для цитирования: Волкова Ю.А. Джон Фишер (1469–1535): между средневековой ученостью и ренессансной культурой (к проблеме изучения гуманизма в Англии) // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 266–275. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-266-275

© Волкова Ю.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

JOHN FISHER (1469–1535): Between Medieval Learning and Renaissance Culture (On the Problem of Studying Humanism in England)

Yu.A. Volkova

Abstract. *The article studies the peculiarities of the intellectual image of the Christian thinker of the Renaissance, chancellor of Cambridge University — John Fisher (1469–1535). It is noted that in the memoirs of contemporaries and foreign historiography there is no unambiguous definition of his scholarly views. J. Fisher is characterized by features typical of both the adherent of scholastic thought and humanism. It is emphasized that the diversity of opinions is connected with the ambiguity of the term humanism. It is concluded that the assessment of J. Fisher as a humanist cannot be accepted without reservations, no matter what understanding of the concept of humanism the researcher adheres to. From the point of view of E. Garen's concept, J. Fisher cannot be called a humanist, because his views did not include an aspiration to anthropocentrism. Within the framework of P. Christeller's concept, who defined humanism as a preoccupation with words, J. Fisher showed features of humanist scholarship, but his philological studies were not so much concerned with ancient literature as with the writings of the Church Fathers, who combined classical eloquence and Christian worldview. The concept of Christian humanism, based on the changes in the church and society through the enlightenment mission of the clergy through the activation of preaching activities, makes it possible to define J. Fisher in this niche. However, his recognition of the authority of scholasticism and his repeated citation of the works of numerous scholastics distinguish him from other supporters of this trend, who opposed most of their views to scholasticism.*

Keywords: *scholasticism, humanism, John Fisher, Cambridge University, Erasmus of Rotterdam, Christian humanism, New Testament, English humanism, Renaissance.*

Cite as: Volkova Yu.A. John Fisher (1469–1535): Between Medieval Learning and Renaissance Culture (On the Problem of Studying Humanism in England). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 266–275. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-266-275

267

Английский гуманизм конца XV – начала XVI в. — сложное и противоречивое явление ренессансной культуры. К его представителям, наряду с членами кружка так называемых «оксфордских реформаторов» — Уильямом Гросином, Томасом Линакром, Дж. Колетом и Томасом Мором — в историографии нередко относят и Джона Фишера (1469–1535), канцлера Кембриджского университета, епископа Рочестера. Кембриджский период занимает фактически всю жизнь и деятельность Дж. Фишера, т. к. он повлиял на его интеллектуальные и духовные усилия. Будучи студентом кембриджского колледжа Майклхаус, в 1488 г. получил степень бакалавра, а в 1491 г. — магистра искусств. Постепенно, занимая ряд должностей, он был назначен в 1504 г. канцлером университета. Дж. Фишер занимал данную должность тридцать лет (до своего ареста). Он провел масштабную реформу университета, превратив Кембридж в центр *studia humanitatis*, и, несомненно, внес значительный вклад в развитие образования и культуры Англии [1, с. 10].

В отечественном англоведении Дж. Фишер в целом малоизвестен, он упоминается лишь как консервативный религиозный деятель, отдавший свою жизнь за католическую церковь во время Реформации Генриха VIII Тюдора [2, с. 17–20]. В зарубежной историографии обнаруживаются противоречивые оценки мировоззрения и деятельности Дж. Фишера. Так, известный американский ученый Эдвард Суртз в биографическом исследовании «Труды и дни Джона Фишера», обнаружив в его трудах явную симпатию к Дунсу Скоту и Аквинату, характеризовал того как адепта схоластики [3]. С другой стороны, авторы статей в тематическом сборнике «Гуманизм, Реформа и Реформация. Карьера епископа Джона Фишера» делают акцент на гуманистической образовательной реформе канцлера в Кембриджском университете. Имон Даффи, Брендон Брэдшоу подчеркивают активизацию в университете *studia humanitatis* с приходом туда Фишера, выступавшего за сочетание реформы образования и религиозной реформы [4, р. 25–103]. Гуманистическая составляющая мировоззрения Дж. Фишера анализируется в биографическом сочинении Марии Даулинг «Фишер среди людей: жизнь Джона Фишера», где особое внимание уделяется отношению канцлера к классическим языкам и античному наследию [5, р. 30–48]. Ричард Рекс, изучавший теологию Дж. Фишера, отмечая противоречивость его воззрений, находит выход в причислении того к «христианскому гуманизму», указывая на антиклерикальные мотивы проповедей епископа Рочестера, резкую критику духовенства за отход от христианских идеалов [6, р. 13–29].

Отметим, что не было одинаковым восприятие Дж. Фишера и его современниками. Эразм Роттердамский характеризовал его как покровителя гуманистических штудий в Кембридже. Томас Мор ссылался на Дж. Фишера как на выдающегося человека, известного «своей ученостью и добродетелями, и в этом его не превзошел никто из ныне живущих» [7, с. 96]. Но, с другой стороны, англиканский реформатор Роберт Барнз, доктор теологии Кембриджского университета, оценивал канцлера как одного из сторонников Дунса Скотта [6, р. 189]. Уильям Тиндел также называл Дж. Фишера схоластом, ссылаясь на использование им в экзегетических трудах Вульгаты, а не греческого текста Священного Писания [8, р. 189]. Таким образом, наличие столь противоречивых оценок деятельности Дж. Фишера делает актуальным настоящее исследование.

На наш взгляд, для корректного определения места и роли Дж. Фишера в истории английского гуманизма предреформационной эпохи необходимо учитывать два принципиальных момента. Во-первых, важно осознавать, какой смысл вкладывают те или иные ученые, называя или не называя Дж. Фишера гуманистом, в ключевое понятие *гуманизм*. Во-вторых, необходимо определить, насколько типичными для английского гуманизма являются выявленные особенности воззрений Дж. Фишера, ведь это новое интеллектуальное течение не было монолитным.

В историографии обнаруживаются разные подходы к пониманию понятия *гуманизм*. Уже в начале XIX в. оно использовалось историками континентальной Европы для обозначения ученых начала XV–XVI вв., которые были увлечены античностью и на этом основании критически относились к средневековой культуре, главным образом, к схоластическому наследию [9]. В XX в. сформировалось еще несколько подходов, укажем наиболее значимые для нашего исследования. Прежде всего, обратимся к концепции итальянского ученого Эудженио Гарена (1909–2004), представляющей *гуманизм* как новое мировоззрение, важной чертой которого является антропоцен-

тризм. Философский аспект был центральным в понимании данного термина, т. к. использование знаний в философии приводит к формированию нового миропонимания с чувством исторической размеренности. С точки зрения истории философии гуманизм есть антитеза средневековой схоластики. Схоластика с ее опорой на Аристотеля, как следует из данной концепции, должна была уступить место новому интеллектуальному течению — гуманизму, для которого главным ориентиром стал Платон [10]. Такой же концепции придерживался и Ганс Барон, отрицающий, что гуманизм был лишь риторическим и филологическим движением [11, р. 55–75]. Данный подход однозначно не позволяет определить Дж. Фишера как гуманиста. Он был чужд к восприятию новой философии, изменению представлений об историческом процессе, месте и роли человека в обществе. Традиционные для ренессансных мыслителей вопросы не были для него актуальны.

Другой подход к пониманию гуманизма сформулирован в трудах американского ученого Пауля Кристеллера (1905–1999), в рамках которого гуманизм определяется только «как литературно-риторическое движение». В понимании П. Кристеллера «гуманизм эпохи Возрождения был не философской тенденцией или системой как таковой, а, скорее, культурной и образовательной программой, направляющей изучение грамматики и риторики в сторону классической и латинской филологии и стиля» [12, р. 245]. Опираясь на такое понимание гуманизма, Дж. Фишер может быть отнесен к гуманистическому лагерю, однако с некоторыми оговорками.

Первое, на что следует обратить внимание, это филология. Дж. Фишер был увлечен изучением классических языков и ввел их в образовательную программу Кембриджского университета. Как канцлер он пытался осуществить реформу образования, приглашал в университет видных европейских гуманистов, давал разрешение талантливым студентам для обучения в университетах Италии — центрах гуманистической культуры, ввел изучение древнегреческого языка, иврита, халдейского и арамейского. Но он был очень осторожен в этом: в Уставе колледжа св. Иоанна Кембриджского университета, составленном Дж. Фишером в 1530 г., канцлер разрешил заменить лекции по ивриту лекциями по трудам Дунса Скота [13].

Филологические штудии Дж. Фишера не были направлены на возрождение античной культуры и классических мыслителей, в том числе Платона. Интерес к греческому наследию был выражен в обращении к Отцам церкви. В своих полемических работах Дж. Фишер ссылался на греческих авторов, среди которых были Дионисий Ареопagit, Ориген, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин и др. Греческие Отцы были важны для аргументации Дж. Фишера в его полемических работах. Они привлекали его своими авторитетными комментариями к Св. Писанию, а также эрудицией и классическим красноречием. [14, р. 548]. В то же время он подчеркивал, что «обращаться к Отцам церкви можно только тогда, пока их мнение не расходится с общепринятым мнением церкви» [15, fol. XII, XIII].

Следующая черта, выделенная в концепции П. Кристеллера, это усиление внимания к риторике. Дж. Фишер, как и все гуманисты, критиковал схоластов за отсутствие у них элегантности стиля и красноречия. Он не отрицал, что «человек, достигший мастерства в науке и в красноречии, более благословенен. Но философ, лишенный благочестия, по его мнению, даже если и знает всю истину и может выразить ее с цицероновским красноречием, не стоит и булавочной головки в глазах Христа. Следовательно,

идеальный философ должен обладать знаниями, стилем и благочестием» [16, р. 362]. Отметим, что для Дж. Фишера знание и элегантность стиля — разные аспекты. Человек может обладать одним без другого. Он ссылается на пример апостола Павла, который не придавал большого значения стилю: «И слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, а на силе Божией» (1 Коринфянам 2:1–4). Тем самым Дж. Фишер пытается оправдать схоластов, которым, по его мнению, может и не хватать красноречия, но знаний они точно не лишены. В то же время стоит подчеркнуть, что Дж. Фишер не использовал авторитетные утверждения Св. Павла, чтобы отвратить умы студентов от работы над чистой элоквенцией [Ibidem]. В 1529 г. в Кембриджском университете был установлен экзамен по риторике [13].

Многие исследователи отмечают в качестве характерной черты гуманизма его «всеядность»: гуманисты черпали информацию из разных источников. Совершенно в соответствии с подобной «всеядностью» Дж. Фишер под влиянием трудов Дж. Пико делла Мирандола, И. Рейхлина обратился к еврейской каббалистической традиции. Свое восхищение каббалой он продемонстрировал в «Проповеди против Лютера», направленной на опровержение постулата М. Лютера об исключительном авторитете Св. Писания. Дж. Фишер определял каббалу как «тайное знание, не записанное в Библии и передававшееся от человека к человеку устно, а не письменно» [17, р. 311–348]. Это неписаное учение ветхозаветных пророков, которое в экзегетике должно иметь такой же авторитет, как и библейские тексты.

Таким образом, используя кристеллеровское понимание гуманизма филологического и риторического явления, допустимо называть Дж. Фишера гуманистом, но следует подчеркнуть специфику его филологических занятий. М. Даулинг в биографии канцлера отводит им специальную главу под красноречивым названием «Гуманист» [5, р. 30–49]. На наш взгляд, введение в образовательную программу классических языков преследовало иные цели, нежели это определено в концепции П. Кристеллера. Для Дж. Фишера как для деятеля католической церкви важно было улучшить качество проповеди. Уделяя внимание реформированию образования в Кембриджском университете, он, прежде всего, стремился воспитать новое поколение образованных священников, способных призвать и повести свою паству к духовно-нравственному обновлению в духе Евангелия.

Идея реформы христианской церкви и общества посредством просветительской деятельности, характерная для гуманистического движения к северу от Альп, обусловила появление концепции так называемого *христианского гуманизма*. И.Н. Осинский, первым в отечественном ренессансоведении применивший данное понятие к характеристике английского гуманизма предреформационной эпохи, называл ученых круга Эразма (Т. Мора, Дж. Колета) *христианскими гуманистами*. Руководствуясь ренессансным девизом “*ad fontes*” они соединили увлечение античной культурой с изучением источников христианского учения: текстов Св. Писания и раннехристианских авторов. Эти филологические и экзегетические штудии создавали основу для выработки программы реформы церкви и общества в духе норм раннего христианства [7, с. 14]. Центральной фигурой Северного Возрождения был Эразм Роттердамский, который своими трудами на пользу *bonae litterae* в значительной степени обусловил тот образ, который приобрел гуманизм в предреформационный период [18, с. 242–266].

Дж. Фишер был близко знаком с Эразмом. Канцлер, стремясь к повышению уровня образования в Кембриджском университете, неоднократно приглашал Роттердамца. В течение трех лет (1511–1514 гг.) Эразм учил кембриджских школяров древнегреческому языку, читал лекции о теологии св. Иеронима в должности профессора богословия леди Маргарет. В свою очередь Эразм ценил Дж. Фишера как грециста, нидерландскому гуманисту важно было мнение Дж. Фишера по поводу греческого текста Нового Завета. Так, в одном из писем 1518 г., Роттердамец просил канцлера «указать на какие-либо исправления для более полного и точного издания», которое он тогда готовил [19, т. IV, с. 177].

Признавая определенное сходство воззрений Эразма, его английских сторонников и Дж. Фишера, важно отметить существенные расхождения в их отношении к схоластике. Эразм в «Похвале глупости» и других сочинениях направляет острие своей сатиры против современных ему «скотистов», критикуя формализм и невежественность схоластов [20, с. 19–22]. Т. Мор в «Утопии» также высмеивает ложную мудрость современных ему эпигонов Д. Скота и Аквината [7, с. 192–193]. Однако, как отмечал И.Н. Осинковский, представления Т. Мора о Боге, продемонстрированные им в полемике против У. Тиндела, были близки концепции номиналистов [там же, с. 255]. Наиболее критически, даже неприязненно, относился к схоластам Дж. Колет. Он считал их «и скучными, и тупыми, и какими угодно, но только не разумными», в их философских рассуждениях он усматривал «признаки бесплодного и скудного ума». Декан полагал, что свойственное схоластам стремление к рационалистически-логическому обоснованию христианского вероучения осквернило истинное учение Христа [18, с. 242–266]. В трудах Дж. Колета нет ссылок ни на Дунса Скота, ни на Аквината [21, с. 165].

Для Дж. Фишера, напротив, схоласты — это хорошие знатоки Священного Писания, и их труды и мнения он охотно цитировал в своих полемических работах против реформаторов Ж. Лефевра, М. Лютера и И. Эколампадия. Перечень цитированных им представителей схоластики весьма значителен. На первом месте среди них стоял Фома Аквинский, ссылки на которого изобилуют в работе против М. Лютера. Дж. Фишер предлагал немецкому реформатору «указать на любого человека, который когда-либо становился еретиком из-за учения Фомы», полагая, что это невозможно, он ставит его на один уровень с Августином [19, с. 36]. Дж. Фишер защищает Аквината как «самого ученого и святого человека». Отметим, что и Т. Мор в своей работе против У. Тиндела опирался на авторитет Фомы Аквинского и считал его «цветком богословия» [22, р. 72].

В сочинении против И. Эколампадия «Об истинном Теле и Крови Христа в евхаристии» (1527) обнаруживается широкий круг представителей схоластики, являвшихся для канцлера непререкаемыми авторитетами, на которые он опирался, чтобы защитить концепцию реального, а не символического присутствия Христа в таинстве причастия. Список цитирования показывает его широкую эрудицию в данной области. Так, он ссылается на труды Вильгельма Парижского (1127–1203) и Александра Гэльского (1185–1245), задавшего структуру суммы как философского стиля, наделенного превосходной эрудицией и наиболее сведущим в Священном Писании. В список также входит Гийом Овернский (1190–1241), Бонавентура (1221–1274), Альберт Великий (1200–1285), известный своими смелыми и самостоятельными толкованиями

Аристотеля, Убертино де Казале (1259–1239), один из выдающихся деятелей движения спиритуалов, известный своей работой «Дерево жизни Христа», Симон Кассийский (1295–1293), проповедник из Италии, чье произведение «Дело нашего Спасителя Иисуса Христа» оказало определенное влияние даже на М. Лютера. И завершают список схоластов, интересовавших Дж. Фишера, Ульям Уэр (ум. 1305) — «наставник Дунса Скота», Генри Гентский (1217–1293), знаток Св. Писания, Дунс Скотт (1206–1308), Уильям Оккам (1285–1347) и Григорий Риминийский (1300–1358), получивший свою известность благодаря радикальной доктрине о предопределении, расходящейся с учением римско-католической церкви.

Но помимо авторитетных имен Дж. Фишер ссылался и на ученых, которых его современники никогда не упоминали в своих работах. Так, среди авторов X–XII вв. Дж. Фишер упоминает 28 схоластов, среди которых более-менее известны всего пять имен: Петр Дамиани (1007–1072), Ланфранк Кентерберийский (1010–1089), Ансельм Кентерберийский (1033–1109), Петр Ломбардский (1100–1160), Бернард Клервосский (1090–1153). А в период с 600 по 900 гг. – 13, среди которых на слуху только: Феодор Кентерберийский (602–690), Беда Достопочтенный (672–735), Алкуин (735–804), Хаймо Хальберштадтский (778–853), Рабан Мавр (780–856) [16]. Уже одно только перечисление этих имен свидетельствует и о блестящем и глубоком знании Дж. Фишером средневековой мысли, и о восприятии схоластов как надежных авторитетов в экзегетических изысканиях и религиозных спорах. Методы схоластической философии высоко ценились им. По его мнению, «даже если они (студенты-богословы. — Ю.В.) владеют тремя языками, практика схоластического метода позволит им четко выражать свое мнение. Схоластический метод неоценим в борьбе с ошибочными доктринами» [16, р. 172]. Для практических занятий теологией он рекомендовал использовать сочинения Дунса Скота и его сторонников, которые были излюбленной мишенью гуманистической сатиры.

Отличает Дж. Фишера от Эразма и Т. Мора отношение к Вульгате. Как известно, Эразм осуществил собственный латинский перевод Нового Завета и предпринял первопечатное издание исправленного греческого текста (1516). Это издание давало повод для критики канонического латинского текста Писания и могло послужить основанием для сомнений в истинности богословских построений, основанных на Вульгате. Не удивительно, что библейская текстология Роттердамца породила волну споров в среде церковных интеллектуалов [7]. Т. Мор поддержал дело Эразма, а Дж. Фишер, напротив, настаивал на авторитете Вульгаты. Отметим, что подобную позицию занял и Дж. Колет [21].

Таким образом, стремление Дж. Фишера к реформе церкви и просветительской деятельности позволяет характеризовать его как *христианского гуманиста*. Но в отличие от воззрений Эразма, Т. Мора и Дж. Колета неотъемлемой составляющей его взглядов является опора на суждения схоластов. К этой консервативной черте «христианского гуманизма» Дж. Фишера следует дополнить и защиту им авторитета Вульгаты, ставшего предметом полемики из-за Эразмовых библейских штудий [23].

Подводя итог, можно заключить, что оценка Дж. Фишера как гуманиста не может быть принята без оговорок, какого бы понимания понятия *гуманизм* ни придерживался исследователь. С точки зрения концепции Э. Гарена, Дж. Фишер не может быть назван гуманистом, он не был философом, его мировоззрение оставалось тради-

ционным, во взглядах не было стремления к антропоцентризму. В рамках концепции П. Кристеллера, определявшего гуманизм как увлеченность словесностью, Дж. Фишер проявлял черты гуманистической учености: он писал на классической латыни, знал древнегреческий, ратовал за изучение в Кембридже иврита и других древних языков, ценил культуру устной и письменной речи. Но филологические штудии Дж. Фишера касались не столько античной литературы, сколько сочинений Отцов церкви, соединявших классическое красноречие и христианское мировоззрение. Набожный епископ, он хотел изменений в церкви и обществе через просветительскую миссию клира, путем активизации проповеднической деятельности. Данное обстоятельство позволяет трактовать Дж. Фишера как представителя *христианского гуманизма*. Однако признание авторитета схоластики, многократное цитирование им сочинений многочисленных схоластов отличают его от других сторонников этого течения, которые большую часть своих взглядов противопоставляли схолистике. Как показывает его деятельность в Кембриджском университете, гуманистические тенденции в образовании Дж. Фишер воспринимал настороженно. В случае если они ставили под сомнение авторитет Вульгаты и авторитет схоластов в области Священного Писания, он был готов отказаться от них. Будучи человеком церкви, Дж. Фишер критично воспринимал все, что могло угрожать ей. В полемических трудах против реформаторов епископ Рочестерский демонстрирует пример прагматического использования достижений гуманистической мысли в защиту интересов церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Софронова, Л.В., Волкова, Ю.А. Джон Фишер: вариация на тему английского гуманизма // Современная научная мысль. 2018. № 4. С. 9–15.
2. Волкова, Ю.А., Чепурнова, Н.А. К вопросу о назначении Джона Фишера кардиналом и его влиянии на отлучение Генриха VIII от римско-католической церкви // Современная научная мысль. 2020. № 6. С. 17–20.
3. Surtz, E. *The Works and Days of John Fisher*. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 409 p.
4. Bradshaw, B., Duffy, E. *Humanism. Reform and Reformation: The Career of Bishop John Fisher*. Cambridge: The University Press, 1989. 260 p.
5. Dowling, M. *Fisher of Men: A Life of John Fisher, 1469–1535*. London: Macmillan Press LTD, 1999. 218 p.
6. Rex, R. *The Theology of John Fisher*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 295 p.
7. Осинковский, И.Н. Эразм Роттердамский и Томас Мор. Из истории ренессансного христианского гуманизма. М., 2006. 219 с.
8. Tyndale, W. *Obidience of Christian Man*. London: Penguin Books, 2006. 262 p.
9. Green, I. *Humanism and Protestantism in Early Modern English Education*. Abingdon: Taylor and Francis, 2016. 400 p.
10. Garin, E. *Italian Humanism: Philosophy and Civic Life in the Renaissance* / transl. by P. Munz. Oxford, 1965. 227 p.
11. Baron, H. *Fifteenth-Century Civilization and the Renaissance* // *The New Cambridge Modern History*. Vol. 1: *The Renaissance, 1493–1520* / ed. by G.R. Potter and D. Hay. Cambridge, 1957. P. 55–75.

12. *Kristeller, P.O.* Renaissance Thought: The Classic, Scholastic and Humanist Strains. N.Y., 1961.
13. Early Statutes of the College of St. John the Evangelist / ed. by J. Mayor. Cambridge: The University Press, 408 p.
14. *Surtz, E.* "Oxford Reformers" and Scholasticism // *Studies in Philology*. 1950. Vol. XLVII. No. 4. P. 547–556.
15. *Fisher, J.* De unica Magdalena: libri tres. Antwerp: Chevallon Press, 1519. 108 p.
16. *Fisher, J.* De Veritate Corporis et Sanguinis Christi in Eucharistia. Cologne: Quentell, 1527. Toronto: University of Toronto Press. 1096 p.
17. *Fisher, J.* The Sermon against Luther // *The English Works of John Fisher, Bishop of Rochester*. London: Oxford University Press, 2002. P. 311–348.
18. *Софронова, Л.В.* Эразм о Джоне Колете и Жане Витрие: собирательный образ «христианского гуманиста» // *Средние века*. 2010. Т. 71. № 1–2. С. 242–266.
19. Erasmus Desiderius. *Opus Epistolarum Desiderii Erasmi Roterdami*. 12 vols / ed. P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod. Oxford: The Oxford University Press, 1906–1958.
20. *Соколов, В.В.* Философское дело Эразма из Роттердама // *Эразм Роттердамский. Философские произведения*. М.: Наука, 1986. С. 19–22.
21. *Софронова, Л.В.* Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 440 с.
22. *More, T.* The Dialogue Concerning Tyndale by Sir Thomas More. London: Eyre and Spottiswoode Ltd., 1927. 120 p.
23. *Парилов, О.В.* Проявление христианских установок в антропологии Марка Аврелия // *Вестник Мининского университета*. 2023. Т. 11. № 2.

REFERENCES

1. Sofronova, L.V., Volkova, Yu.A. Dzhon Fisher: variaciya na temu anglijskogo gumanizma [John Fisher: A Variation on the Theme of English Humanism], *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern Scientific Thought*, 2018, No. 4, pp. 9–15. (in Russ.)
2. Volkova, Yu.A., Chepurnova, N.A. K voprosu o naznachenii Dzhona Fishera kardinalom i ego vliyanii na otlučenje Genriha VIII ot rimsko-katolicheskoj cerkvi [On the Appointment of John Fisher as Cardinal and His Influence on the Excommunication of Henry VIII from the Roman Catholic Church], *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern Scientific Thought*, 2020, No. 6, pp. 17–20. (in Russ.)
3. Surtz, E. *The Works and Days of John Fisher*. Cambridge, Cambridge University Press, 1967, 409 p.
4. Bradshaw, B., Duffy, E. *Humanism. Reform and Reformation: The Career of Bishop John Fisher*. Cambridge, The University Press, 1989, 260 p.
5. Dowling, M. *Fisher of Men: A Life of John Fisher, 1469–1535*. London, Macmillan Press LTD, 1999, 218 p.
6. Rex, R. *The Theology of John Fisher*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991, 295 p.
7. Osinovskij, I.N. *Erazm Rotterdamskij i Tomas Mor. Iz istorii renessansnogo hristianskogo gumanizma* [Erasmus of Rotterdam and Thomas More. From the History of Renaissance Christian Humanism]. Moscow, 2006, 219 p. (in Russ.)
8. Tyndale, W. *Obidience of Christian Man*. London, Penguin Books, 2006, 262 p.
9. Green, I. *Humanism and Protestantism in Early Modern English Education*. Abingdon, Taylor and Francis, 2016, 400 p.

10. Garin, E. *Italian Humanism: Philosophy and Civic Life in the Renaissance*, transl. by P. Munz. Oxford, 1965, 227 p.
11. Baron, H. Fifteenth-Century Civilization and the Renaissance. *The New Cambridge Modern History*, vol. 1: The Renaissance, 1493–1520, ed. by G.R. Potter and D. Hay. Cambridge, 1957, pp. 55–75.
12. Kristeller, P.O. *Renaissance Thought: The Classic, Scholastic and Humanist Strains*. N.Y., 1961.
13. *Early Statutes of the College of St. John the Evangelist*, ed. by J. Mayor. Cambridge, The University Press, 408 p.
14. Surtz, E. “Oxford Reformers” and Scholasticism, *Studies in Philology*, 1950, vol. XLVII, No. 4, pp. 547–556.
15. Fisher, J. *De unica Magdalena: libri tres*. Antwerp, Chevallon Press, 1519, 108 p.
16. Fisher, J. *De Veritate Corporis et Sanguinis Christi in Eucharistia*. Cologne, Quentell, 1527, Totonto, University of Toronto Press, 1096 p.
17. Fisher, J. The Sermon against Luther. *The English Works of John Fisher, Bishop of Rochester*. London, Oxford University Press, 2002, pp. 311–348.
18. Sofronova, L.V. Erazm o Dzhone Kolete i Zhane Vitrie: sobiratelnyj obraz “hristianskogo gumanista” [Erasmus on John Colet and Jean Vitry: The Collective Image of the “Christian Humanist”], *Srednie veka = The Middle Ages*, 2010, vol. 71, No. 1–2, pp. 242–266. (in Russ.)
19. Erasmus Desiderius. *Opus Epistolarum Desiderii Erasmi Roterdami*, 12 vols, ed. P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod. Oxford, The Oxford University Press, 1906–1958.
20. Sokolov, V.V. Filosofskoe delo Erazma iz Rotterdama [The Philosophical Case of Erasmus of Rotterdam]. In: *Erazm Rotterdamskij. Filosofskie proizvedeniya* [Erasmus of Rotterdam. Philosophical Works]. Moscow, Nauka, 1986, pp. 19–22. (in Russ.)
21. Cofronova, L.V. *Dzhon Kolet: hristianskij myslitel renessansnoj epohi* [John Colet: A Christian Thinker of the Renaissance Era]. Moscow — St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016, 440 p. (in Russ.)
22. More, T. *The Dialogue Concerning Tyndale by Sir Thomas More*. London, Eyre and Spottiswoode Ltd., 1927, 120 p.
23. Parilov, O.V. Proyavlenie hristianskih ustanovok v antropologii Marka Avreliya [The Manifestation of Christian Attitudes in the Anthropology of Marcus Aurelius], *Vestnik Mininskogo universita = Bulletin of the Mininsky University*, 2023, vol. 11, No. 2. (in Russ.)

Волкова Юлия Алексеевна, старший преподаватель, кафедра всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, yulyavolkova1395@mail.ru

Yulya A. Volkova, Senior Lecturer, General History, Classical Disciplines and Law Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, yulyavolkova1395@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2024. Принята к публикации 29.03.2024

The paper was submitted 25.02.2024. Accepted for publication 29.03.2023